

- Ну как, дедуль?

- Как-как?! – поддакнула Эмили.

Я крутился вокруг своей оси, расставив руки в стороны, и красовался своей новой мантией волшебника перед дедом.

Ткань была хороша, скажу даже так – она была лучше, чем продают в магазинах. Без понятия, из чего она – бирок и прочего нет, но на ощущение очень мягкая и шелковистая. Я бы сказал, что это паучий шёлк, но какого размера должен быть паук, чтобы дать столько паутины?

За исключением этого, меня, да и деда, неслабо удивил сервис: коробку с моими приобретениями доставили сразу две совы, а ведь я даже не оставлял свой адрес!

Одна была белоснежной, а вторая серая с коричневыми пятнышками, кстати, оказывается, что мне вместо одной мантии привезли сразу четыре – две обычные и две тёплые, вроде как на них чары согревания.

Признаться, я вообще не задумывался об этом, искренне посчитав, что за пятьдесят галлеонов мне привезут одну мантию. Видимо, они посчитали меня обычным ребёнком-магом, который прошарен в этой теме. Ну, а Дамблдор ничего не сказал... хотя если я был с Альбусом, то почему они не приняли меня за маглорождённого, раз без родителей?

В общем, я был доволен приобретением, хотя немного печалило, что теперь придётся одеваться более-менее по-человечески. Эх, мало кто может понять всю тяжесть этого решения, да...

- Прекрасно, Кевин, ты наконец похож на человека!

Дед сидел в кресле и попивал виски. На его коленях лежал Чешир и лакал виски из предоставленного блюдца. Ага, им можно пить алкоголь – они магические животные, да и приобретённый жмыр оказался алкоголиком.

Что ж, я предупредил его, чтоб он не буянил.

- Никогда не думал, что вновь увижу этот момент, – продолжил дед, – наконец своим видом ты напоминаешь аристократа, а не шута.

- Когда прохожие идут мимо тебя и крестятся, то я молчу, а как ударить по больной мозоли недооценённого волшебника, так всегда пожалуйста? – я неодобрительно взглянул на деда, вперив руки в боки. – И зачем ты спаиваешь Чешира?

- Ты что, не видел его печальный взгляд на мой виски? – вопросом на вопрос ответил дед, облокотившись об ручку кресла. – Я просто не мог не налить ему.

Янтарные глаза жмыра блеснули.

- Кот-алкоголик – горе в семье, – я перевёл взгляд на кашлянувшего пушистого котяру. – Запомни это, Чешир.

- Мэв, – кот фыркнул и отвернулся от меня. – Мэв-мэв.

- Засмущался, засмущался, ке-ке-ке!

- Мэв-мэв! – кот резко развернулся в сторону Эмили и хищно оскалился, отрицательно покачав мордой и эмоционально взмахнув хвостом. – Мэв!

- Сам дурак! Тупи-и-ица! Тупица-тупица, ке-ке-ке!

Дед меланхолично наблюдал за перепалкой слишком умного кота и куклы, спокойно попивая холодный виски. Кто знает, о чём он сейчас думал?

- Эх, был бы у меня такой кот немного раньше... – тихо произнёс дед, начав чесать ухо Чешира.

- Могу оставить его с тобой, если хочешь. Да и он, я смотрю, не против, – я прошёл к соседнему креслу и с прыжка уселся на него, после чего сунул руку в рукав и вынул оттуда алый леденец на длинной белой палочке. – Хочешь леденец? Он со вкусом крови.

- Пожалуй, я откажусь... от обоих предложений, – медленно ответил дед, неодобрительно глядя на то, с каким наслаждением я поглощаю этот леденец. – Что думаешь о мире магии и директоре, в частности?

- Половина народа с обожанием смотрит на аристократию, другая – с отвращением. Всякая нечисть и магические расы – это совсем не шутки, но вроде как их всех принижают. Расовая дискриминация и так далее, хотя тех же гоблинов очень сильно уважают, раз все деньги крутятся в их руках. Ну или вон, Чешир, к примеру, он разумен, просто говорить не может.

- Мэв.

- Говорить по-человечески, – я поправил себя, поглядев на кивнувшую животину. – А Дамблдор... даже не знаю, его все уважают и чуть ли не Боготворят. Он, оказывается, целый победитель Тёмного Лорда. Узнал об этом из книги по истории, когда пролистывал. Смотри.

Я вынул из рукава увесистый учебник, заставив деда закатить глаза, после чего продемонстрировал ему страницу, посвящённую Дамблдору. Там даже фотография была, она ещё и двигалась.

- Хо-хо, вторая мировая? – дед принял книгу и стал с интересом вчитываться в текст. – Сто десять лет, полководец, стратег и сильнейший волшебник нашего времени. Ты пытался вывести его из себя?

- Он непрошибаем, – я развёл руки в сторону. – Такие бесят больше всего, но он и сам шутник. А ещё любит сладкое, и даже сводил меня после окончания покупок в магазин сладостей, объяснив, что и с чем едят. Не скажу, что он пытался втереться мне в доверие или что-то вроде этого, он... отдыхал. Отдыхал и веселился, ну, мне так показалось.

- Вполне возможно, – задумчиво кивнул дед, перелистывая страницу. – Я так понимаю, он ничего не спрашивал ни обо мне, ни о тебе. Этот змей уже всё знал.

С этими словами дед тихо засмеялся и захлопнул книжку, передав её мне, после чего продолжил, несильно прикрыв глаза:

- В его руках сконцентрировалась вся власть. Прямое влияние на подрастающее поколение, вводит или отменяет законы, работает на мировом уровне. Даже не представляю, как он всего этого добился. Белый волшебник, победивший тёмного властелина. Что ж, это очень познавательно... Кевин, а как дела обстоят с волшебством? Насколько всё серьёзно?

Я пожал плечами, облокотившись об руку, и ответил:

- Строгое разделение на светлую и тёмную магию. От чего это зависит – не слишком понятно. Магия крови запрещена, значит, что-то вроде некромантии или некромагии тоже существует, а раз есть вампиры, так как леденец в моей руке создан специально для них, то есть и подобная магия. Хотя всё может оказаться иначе. Раздел на «чёрное и белое» тут не шутки, если светлая волшебба не несёт негативных последствий, то тёмная может повлиять на душу и тело. Во всяком случае, это сказано в предупреждениях на первой странице «Защиты от Тёмных искусств». То есть, если я решу научиться чему-то эдакому, то меня могут вполне отследить по каким-то признакам на теле, может, ауре или чему-то подобному. А после этого меня на всю жизнь упекут в Азкабан, как тёмного мага. Это местная тюрьма. Самое смешное, что на детей этот закон тоже действует, прямым текстом сказано: «пожизненное для любого мага».

Я купил книжку с законами магического мира, по понятным причинам.

- А как они относятся к обычным людям и технологическому прогрессу?

- Маглы презираются, технологического прогресса – ноль. Застряли в семнадцатом веке, а ещё летают на мётлах, – дед тяжело вздохнул и потёр переносицу. – Знаешь, что ещё смешно? Они празднуют рождество. Рождество, ха-ха-ха! Маги, тьфу, празднуют рождение сына Божьего, ха-

ха-ха!

Я вытер выступившие слёзы и достал следующий леденец, в этот раз со вкусом сырого мяса дракона, после чего щёлкнул пальцами, вспоминая самое главное:

- Ах, ещё у них не работает электричество и любые электроприборы. Почему так – не спрашивал, но мне кажется, что из-за большой концентрации магической энергии. Там даже воздух другой, более свежий, что ли? Будто прошла гроза и витает запах озона... – на моё лицо налезла весёлая улыбка. – У них шифера над головой нет, так что я уже люблю свой новый мир. О, пока не забыл, лови!

Я швырнул ему один из заполученных мною мешочков с деньгами. Можно долго описывать, что мне удалось заполучить ловкими руками, но, скажем так, сумма оказалась вполне приличной.

Хотя деньги меня не интересовали. Было несколько писем, окровавленная волшебная палочка, три книжки на неизвестном мне языке, куча фотографий, что двигались, и несколько блокнотов.

В один мешочек мне залезть не удалось вообще, рука просто не хотела в него входить, поэтому я его сжёг, конечно, не дома, а на улице, причём подальше от дома. Кто знает, как бы себя повела магия, а вдруг меня бы отследили? По той же причине я не трогал заполученную палочку.

- Прикольно, правда? – дед с интересом заглянул во внутрь, широко раскрыв глаза. Сейчас он видел там громадное помещение с кучей разнообразных предметов. Я тоже удивился, когда впервые увидел внутренности своей сумки. – Достань монетки и скажи мне, насколько они дорогие, если не трудно.

Я не очень разбирался в том, насколько они золотые, серебряные и бронзовые, а вот дед подобное определяет очень-очень быстро, причём на глаз.

- Слишком тяжёлые, – произнёс старик, отставив в сторону мешочек и чашку с виски. – Это не чистое золото, но... за двадцать-двадцать пять фунтов можно было бы продать её. Коллекционеру ещё дороже, но, насколько понимаю, это запрещено? Ясно. А вот серебряная весит вполне хорошо. Я бы сказал, что здесь минимальное количество примесей, но без экспертизы мы с тобой точно этого не узнаем. Вот именно этой монетке больше ста лет, но меньше ста тридцати. Я так понимаю, ты решил переплавить их и продавать у нас? Надеюсь, ты не считаешь себя самым умным?

- Нет, думаю, и это можно отследить. Особенно если мы вдруг начнём продавать золото с серебром в виде слитков или ещё как-то, – я туманно покачал рукой, выражая свои мысли. – Но если мы не будем часто менять деньги, то всё должно быть хорошо. В общем, монетки – дело будущего, сейчас это не критично. Меня больше интересует магия исцеления, зелья и то, как

это влияет на маглов.

- О-о-о, решил исцелить старика? – дед широко улыбнулся и начал растягивать уши Чешира в разные стороны, но тому было плевать. – Похвальная инициатива, но подопытным я быть не готов, кха-ха-ха!

- А тебя никто не спрашивает, ке-ке-ке!

- Какие все сегодня язвительные, – покачал головой старик, поглядев на кивнувшего жмыра. – Может, ты ещё и мышей ловишь?

Кот отрицательно покачал мордой и взглянул на деда, словно на идиота.

- Ладно, внучок, отбросим шутки и поговорим серьёзно, – лицо старца приняло каменное выражение. Даже глаза не двигались, а прожигали меня холодным взглядом. Вот это его настоящее лицо, а не маска повседневности. – Что ты решил? Я не смогу тебе помочь, если что-то случится. А если ты вдруг решишь начать войну, так как тебе будет скучно, то наш многоуважаемый победитель Тёмных Властелинов этого так просто не оставит. Сомневаюсь, что он позволит навредить школе или себе.

Я аж подавился леденцом от подобных слов, после чего непонимающе взглянул на деда:

- Как ты узнал?!

- Так ты реально решил устроить войну?!

- Костры инквизиции освещают наш путь! – певуче воскликнула Эмили. – Прошлого больше нельзя нам верну-у-уть!

- Мне одиннадцать, какая война? – я отвёл взгляд от деда.

- Фууух, так ты шутил, – дед тяжело вздохнул и расстегнул воротник рубашки, с заметной тяжестью облачиваясь на спинку кресла.

- Но вот когда мне будет двенадцать... – как бы меж делом продолжил я, демонстрируя деду свою лучшую улыбку.

- Тьфу, Кевин, прекращай!

- Хе-хе, успокойся, старик, я просто буду учиться и веселиться, а там посмотрим, – я махнул рукой, после чего достал очередной леденец, на этот раз с привкусом победы. – Возможно,

попытаюсь влиться в местную аристократию, а может, и ещё что-то. Есть один мальчик, ему пять страниц посвящено в истории, так вот, судя по всему, он в этом году поедет в Хогвартс, ну, я надеюсь на это. Вроде как, он выходец из древнего и очень уважаемого рода, так что его могут оставить на домашнем обучении.

- И чем он известен?

- Победил Тёмного Лорда в возрасте одного года, – я противно клацнул леденцом, начиная жевать его. – Столько ереси, сколько в этой безумной истории, я не видел даже в женском романе. То ли местные тёмные волшебники не страшнее младенца, то ли пацан воплощение самого Боженьки, что я и собираюсь проверить, если встречу его. Прикинь, он единственный в мире, кто пережил смертельное заклинание. А потом как-то завалил Тёмного Лорда, даже подгузники не намокли! Думаю, вокруг него будут крутиться много интересных личностей, игр и планов. Будь у меня дочь, я бы приказал ей охмурить подобного перспективного волшебника. Ага, в одиннадцать лет.

- Кевин, я просто хочу, чтобы ты был осторожным, – серьёзно произнёс старик, улыбаясь уголками губ. – Ты нужен мне целым и живым, понимаешь? Я не знаю, что буду делать, если с тобой что-то случится... ты единственное, что у меня осталось.

- О-о-о, как это мило, – я весело улыбнулся. – Не плачь, чудище, я всегда осторожен. И... и спасибо, дедуль.

- Но мир мы захватим, ке-ке-ке.

== 1 Сентября 1991 года. ==

- Платформа номер девять и три четверти, – я поднял взгляд вверх, ища глазами нужную вывеску.

На улице стояла прекрасная погода, а спешившая на поезда тьма народа переговаривалась или прощалась. С дедулей мы уже успели попрощаться, он сказал, что скучать не будет и уедет по делам в Венецию. Вроде, там нашли какую-то гробницу и попросили деда узнать, чья она и какой эпохи. Ну, мы ведь обязательно встретимся на каникулах, так зачем скучать? Да и почтовые совы могут найти кого угодно.

Вообще, исследовать гробницы – это работа археологов, но дед почему-то занимается и подобным. Мировой уровень, что поделать?

Так, вывеска гласила, что справа десятая платформа, а слева, соответственно, – девятая. На железнодорожных путях стояли новенькие синие поезда, видимо, только недавно вошли в эксплуатацию. Народ живо запрыгивал в вагоны, а я... я искал свой поезд. Точнее платформу.

«Три четверти». Три четверти, хм. Хо, а что, если?..

Я отошёл немного назад и начал взглядом считать толстые стенки-перегородки, что поддерживали навес над платформами. Третья или четвёртая, вот в чём вопрос?

- Чешир, ты когда-нибудь убивал себя об стенку?

- Мэв? – раздалось с моей шеи.

- Вот и я так думаю, но мы должны проверить!

С этими словами я трусцой направился к третьей перегородке, по обе стороны от которой висели вывески «девять» и «десять», после чего обогнул пару человек и на полной скорости влетел в неё, зажмурив глаза в ожидании боли.

Но нет, я спокойно прошёл её насквозь, выходя с другой стороны... или в другом месте.

- Магия-магия, ке-ке-ке!

Всюду деловито вышагивал народ в разнообразных красочных нарядах всех форм, цветов и размеров. Вон, к примеру, женщина под руку вела моего ровесника, на ней была надета шляпа с головой лисицы. Явно мёртвой лисицы, вот только эта самая тушка с интересом разглядывала людей.

А я думал, что некромагия окажется под запретом...

Все маги делились на три типа: те, кто одевался в мантии и остроконечные шляпы, реально напоминая эдаких волшебников из сказок.

Дальше шли отпрыски маглов, одетые во вполне нормальную одежду, типа пальто, рубашек и стандартных брюк с джинсами или платьями.

Ну и третьи, я бы назвал их: «мой любимый тип», – маги, что хотели походить на маглов. О-о-о, это было нечто! Какой же хороший у местных людей вкус! И всевозможные короткие юбки с пушистыми зелёными шарфиками, и детские розовые штанишки на вполне взрослом мужике, чьи плечи скрывает короткий офисный пиджак.

М-м, как же это прекрасно!

- Я умер и попал в рай, – из моего глаза медленно скатилась одинокая слеза счастья.

- В рай, в рай!

У платформы стоял самый, что ни на есть, настоящий паровоз. Прямо, как в старых фильмах. Красный длинный паровоз, выпускающий в воздух тучи чёрного дыма.

- Так, вижу, что мы пришли немножко раньше, а народ только начал собираться, – я быстро оглядел лица людей, после чего подметил высокого каштанововолосого паренька и двинулся к нему. Старшекурсник, судя по виду. – Будем добывать информацию!

- Мэв, – Чешир согласно кивнул, поправив мою шляпу хвостом.

Ага, я был в своей повседневной форме волшебника, мантию решил пока не надевать, да и в своей одежде я наконец-то был среди своих.

- Простите меня, не найдётся ли у вас минутка поговорить о спасителе нашем – Гарри Поттере?

- Эм... да? – парень отвлекся от своих мыслей, опустив на меня серые глаза. – О, первокурсник? Хочешь получить автограф героя?

- Автограф-автограф! – Эмили кивнула головой, заставив парня вопросительно приподнять бровь.

- Его много кто ждёт, вон, целая группа журналистов собралась, – незнакомец указал рукой на группу о чём-то рьяно спорящих людей во главе с девушкой в довольно странной шляпке. – Кстати, меня зовут Седрик. Седрик Диггори.

- Кевин Регnard, – пожимаю протянутую руку. – А это Чешир и Эмили.

- Привет, привет!

- Мэв.

- Что ж, Кевин, если попадёшь на Пуффендуй, то обращайся. Обязательно помогу – мы всегда помогаем своим.

- Обязательно! – пообещал ему я. – Слушай, а хоть фото героя у кого-то есть?

- Нет, он загадка. Наверное, проходил домашнее обучение. Сам понимаешь, сообщники Того-Кого-Нельзя-Называть пойманы не все, вот его и скрывали первое время. Слышал, что его видели на Косом, что вполне возможно... ну, у него есть шрам на лбу, прямо как рассказывают в сотнях историй, так что можешь ориентироваться на него.

- Благодарю, Седрик, – я махнул ему рукой и побежал в сторону поезда.

- Не за что, Кевин!

Хороший паренёк. Такие, как он, всегда становятся центром компании.

Пуффендуй, да? Ну, директор рассказывал, что все члены этого факультета – одна большая семья. Вполне возможно, но вот нужна ли мне новая семья? Нет. Сомневаюсь, что там будет весело. А мне нужно место, где я смогу развернуться.

Ладно, пора устраивать представление! Сомневаюсь, что местный герой пропустит его. Заодно и познакомлюсь с народом.

Пожалуй, начнём с полукровок. То есть, с отпрысков магла и волшебника – с ними должно быть легче.

Я нашёл взглядом одну из старшекурсниц. Она была высокой, в синих джинсах и серой ветровке, наброшенной на плечи. Светлые волосы, лицо усыпано веснушками. За спиной девушка везла чемоданчик с серой совой в клетке.

- Мисс, цветочек... – я встал перед ней, преградив дорогу, и отвесил галантный поклон аристократа, причём магического, после чего медленно снял шляпу и вынул оттуда синюю розу.

Да, я видел, как местные аристократы кланяются девушкам. Не сильно отличается от поклона, которому меня обучил дед.

- Или конфетку? – показываю ей свободную правую руку, после чего резко сжимаю её в кулак и разжимаю, демонстрирую четыре конфетки, сжатые между пальцами.

- ... – девушка два раза глупо моргнула глазами, разглядывая мою улыбку, после чего хмыкнула и приняла у меня цветок, тут же вдохнув в себя его аромат. – Благодарю.

Дальше я подошел к увидевшей нас девушке, стоящей неподалёку, с тем же предложением, но она выбрала конфетку.

- Выбирайте осторожно, ведь одна из них со вкусом крови, – подбрасываю вверх цветочек и ловко ловлю его шляпой, где он и исчезает.

- А другие? – аккуратно спросила ученица, выбрав конфетку в синей обёртке.

- У других вкус времён года! – отозвалась Эмили, весело покачав головой. – Зима, весна, лето и осень!

Стоит заметить, что эти конфетки стоят нормально так за килограмм.

Девушка кивнула, после чего съела конфетку и ахнула, выдув облачко белого пара и весело засмеявшись.

- Хороший выбор, зимнего вам вечера! – и идём дальше, прикрыв глаза шляпой.

Дальше я бегал от юбки к юбке, после чего пошёл вообще без разбору по всем присутствующим. Парни, в основном, выбирали конфеты, но некоторые индивиды выбрали цветов.

Надеюсь, они просто любят красивые растения, кхм.

Через некоторое время вокруг меня собрался народ, облегчив мне жизнь и исполнив задуманное – мне уже не нужно было искать героя, сомневаюсь, что он пройдёт мимо. Те же журналисты были среди людей и веселились с остальными, глядя на разочарованные лица тех, кому попалась кровь.

- Господа! Повышаем ставки!

- Повышаем ставки, повыша-а-аем! – поддержала меня Эмили, пока я передавал Чеширу цветочек. Он без вопросов сжал его в зубах. Как хорошо, когда питомцы не задают лишних вопросов!

Расставляю руки в стороны, затем резко хлопаю ими и вновь развожу в стороны. В каждой руке между пальцами было по конфетке, итого восемь штук.

- У меня в руках триумф победы, один из четырёх сезонов и счастье первой любви, но! – пристально оглядываю всех присутствующих. – Но среди них сокрыта горечь поражения, кровь и плоть дракона... кто осмелится?

Что б вы понимали, вкус первой любви стоит один галлеон, победа немного дешевле, но и поражение стоит недёшево. Видимо, есть любители этого печального вкуса.

- Кто, кто-кто?! – Эмили завертела головой.

Народ взорвался разговорами, после чего ко мне вышли два рыжих парня, похожих друг на друга, как две капли воды или крови. Рыжие, а ещё с веснушками. Судя по чёртикам в глазах, широким улыбкам и идентичной одежде, они были из тех, кто любил шутки. Я бы не сразу

различил их, а раз одеты одинаково, то и делают это специально.

- Фред, – левый паренёк указал на своего брата рукой.

- Джордж, – другой рыжий проделал аналогичные действия по отношению к брату.

- Мы бросаем тебе вызов! – хором закончили парни, синхронно расставив руки в стороны и оглядев зааплодировавший народ.

Значит, я не промахнулся в своих вычислениях, хех.

- Выбирайте с умом, – протягиваю им две руки с раскрытыми ладонями, наклонив голову набок и улыбнувшись своей самой милой улыбкой, продемонстрировав клыки.

Вкупе с кроваво-алыми глазками это всегда работало в мире людей. Буквально у каждого появлялась мысль о мифическом «вампире», а дети, в основном, начинали реветь, убегать или просить превратить себя в вампира.

Дети невероятно тупы. Стоп, я тоже ребёнок... ну да, ну да, хе-хе-хе.

Парни взяли конфеты, после чего раскрыли их и, взглянув друг другу в глаза, переплели руки в локтях, съев конфетки на «брудершафт».

Разговоры и воодушевления резко стихли, народ затаив дыхание наблюдал за братьями. Вот, один из них покраснел и резко обнял своего брата, а второй понуро опустил голову и досадно цыкнул, стерев побежавшие слёзы.

- Фред, я люблю тебя!

- Отвянь, дай мне побыть одному...

- Ах, первая любовь и поражение, – я спрятал конфетки в рукавах, после чего вновь разжал кулаки и продемонстрировал обновлённый набор, – что может быть прекрасней? Кто ещё осмелится повторить подвиг братьев?

- Смелее, смелее! Ке-ке-ке!

Чешир покосился на меня и устало вздохнул, продолжая сжимать в зубах цветок. Я мысленно пообещал ему, что куплю для него бренди. Кошаку, оказывается, больше нравится бренди и пиво, чем виски или вино.

Стадный инстинкт работает как надо, поэтому народ принялся на спор брать конфеты. Спорили прямо здесь и на деньги, а я великодушно принимал ставки и изменял правила, типа: горечь поражения, кровь и плоть на одну любовь или счастье, причём у тебя есть три попытки. Видимо, большая часть магов была знакома между собой, раз устраивали подобные споры. Это я говорю про взрослых мужчин и женщин, а не школьников.

Конечно же, я брал с игроков свой процент, но это было чисто символически. Сейчас шло шоу, за которое я уже получал свои плюсы.

Заводил знакомства, меня ведь запомнят? Вон, даже журналисты сфотографировали сие «событие», попросив у меня разрешения, на что я с лёгкостью согласился. Похоже, в магическом мире даже такое небольшое случайное мероприятие – редкость, раз у них есть возможность потратить страницу на моё шоу, а не на какую-то новость.

Ну, свою дозу удовольствия я всё равно получил. Было смешно видеть рыдающих, отплёвывающихся или обнимающихся магов. В особенности когда они все так колоритно выглядели, чем-то напоминая мне цирк уродов, в который меня продал цыганский табор, когда выкрали.

Я уже рассказывал, как тогда было весело?

- Друг, не хочешь попробовать? – я поманил к себе пальцем паренька в очках-велосипедах и с чёрными растрёпанными волосами. Был у него какой-то забитый вид, что аж смотреть тошно. Видел, что он очень хотел подойти, но сам себе отказывал. Ага, внутренняя борьба была видна в глазах. – Давай, не стесняйся! Ну-ка, поддержите его!

- ВПЕ-РЁД! ВПЕ-РЁД! ВПЕ-РЁД! – что в мире людей, что здесь, а народ одинаковый в плане шоу.

- Ну я... – он перебил себя на полуслове, после чего кивнул и несмело подошел ко мне, оставив около себя багаж.

Я улыбнулся уголками губ, видя шрам, неумело сокрытый на лбу волосами. Кто-то не очень хотел, чтобы его нашли, и всеми силами пытался скрыть его влажными от воды волосами.

Хех, как интересно... у нас тут забитый герой в одежде маглов? Что, раскрыть его журналюгам и попасть вместе с ним на первую страницу многих газет? Или нет?

- Не против, если мы сыграем с тобой немного в другую игру... – я показал народу указательный палец, завуалированно прося умолкнуть, после чего продолжил: – Четыре конфетки: одна – счастье первого полёта птицы, вторая – родительская любовь, третья – ужас надвигающейся войны и четвёртая – горечь смерти. Готов рискнуть, шансы – два из четырёх?

Народ зашептался.

Я не буду говорить, сколько я отвалил за эти конфетки, причём поштучно. Скажу лишь, что мне непонятно, почему первая и вторая конфеты разрешены. Они действуют, словно наркотик. Я без шуток: когда я съел вторую, то просто сидел на кровати и тупо взирал вперёд, даже не думая сдерживать поток слёз, вспоминая лица матери, отца и кого-то ещё из моих снов. Было очень приятно и, в то же время, больно.

Маги очень жестокий народ.

- Родительская любовь?.. – задумчиво спросил мальчик, несильно нахмутив тонкие брови. – Правда?

- Фокусники не лгут, – я сжал и разжал правый кулак, показывая народу четыре небольших конфетки в красивых золотистых обёртках. – Вижу, ты решился. Удачи!

- Удачи, удачи! – выкрикнула Эмили, заставив парня решительно кивнуть и взять конфетку.

Люд поддерживал его аналогичными выкриками, но затих, когда наш герой выбрал конфету и быстро снял фантик, став взирать на магическую сладость, словно на холодный провал колодца перед прыжком в неизвестность.

Он съел её, сразу же проглотив. Несколько секунд ничего не происходило, но вот из глаз мальчишки брызнули слёзы, а на лицо парня налезла тёплая улыбка, совершенно не сочетающаяся с болезненной бледностью.

- О, вижу тебе повезло и ты выбрал, что хотел... – я оглядел народ и нарочно зааплодировал, предлагая поддержать паренька, после чего меня поддержали шумом аплодисментов, а я наклонился к уху мальчишки и тихо произнёс: – Героям всегда везёт?

Наверное, мой будущий, хе-хе, «друг» не совсем понял, что только что избежал участи пережить худший момент в жизни. Всё же, ужас войны и горечь смерти – это очень... неприятно, скажем так. Да и эти конфетки, скорее всего, не запретили по обыкновенной причине: мало у кого есть деньги, чтобы разбрасывать их на подобную муть, что действует пару секунд. Скорее всего, существуют магические наркотики, что стоят дешевле и имеют эффекты лучше.

- Есть ещё желающие сыграть в подобную игру?

В «игру дьявола», как я её назвал, желающих сыграть больше не нашлось. Нет, они были, но то были дети, которым запретили присутствующие родители. Они-то понимали, что «не та» конфетка может травмировать чадо.

Хочу заметить, что «ужас войны» и «горечь смерти» лучше употреблять сразу же вместе, они прекр-р-расно дополняют друг друга, хе-хе.

- Ты аристократ? Никогда тебя не видел, из какой ты семьи?

Я уже закруглялся и думал идти в стоящий поезд на поиски ушедшего героя. Да, на билете не было обозначено купе, так что выбираешь ты сам. Вроде как вагоны разделены на курсы, но нигде об этом написано не было, то есть это правило придуманное учениками, причём, скорее всего, старших курсов.

Я бы, например, будучи выпускником, не горел желанием ехать с «сопливыми первоклашками». А вдруг им бы повстречался я?

Так вот, когда я закруглялся, то меня остановил мой ровесник в вычурной чёрной форме аристократии. Тёмный пиджак старого покроя, белый платок и платиновые волосы, зачёсанные назад. За его спиной стояли два «защитника» – высокие и крепкие на вид мальчуганы с тупыми выражениями лица. Настоящие маги!

- Кевин из великого рода Регнардов, – я приподнял шляпу-цилиндр, и несильно поклонился головой как равному. – Тебя я тоже никогда не видел, представишься?

- Драко из великого рода Малфоев, – он выделил слово «великого» и имя своего рода особенной язвительной интонацией.

О, язвительность? Ему явно не понравилось, что о нём не слышали.

Люблю аристократов. Помнится, я несколько раз был на приёме у Её Высочества, дед заставил пойти, так там встречаются точно такие же парни и девушки, вот только они отпрыски разных президентов и сильных мира сего, ну и кичатся они не своим родом, а деньгами и достижениями родителей.

Всегда веселило подобное.

- Вижу, твой род не такой уж и «Великий». Его нет в списке чистокровных. Да и зашитая шляпа с рваными штанами... и глаза красные, небось полукровка? Ты ведь грязнокровка, признайся?

Круто-круто, на меня наезжают! А что я сделал? Я ведь не пытался никого обид-... Ааа, понял! Я же всем раздавал цветочки и конфеты, независимо от того, маглорождённый он или нет, а аристократы, судя по одежке, меня, в основном, обходили стороной, хотя несколько личностей приняло конфетки или цветы. Ещё этот пацан на местного героя с насмешкой поглядывал, а я тут для него целое шоу устроил...

Ясно-понятно, что ж, я знал, что подобное произойдёт, жаль, что слишком рано, но ничего, так даже лучше!

Кстати, при чём здесь чистота крови? Надо будет узнать о местных ругательствах и этой «чистоте», если в полукровке был намёк на родство с какой-то живностью, то слово «грязнокровка» Малфой практически выплюнул.

- Тц-тц-тц, какие мы некультурные. Ты ведь не понял, зачем я раздавал цветочки девушкам и парням, да? – он явно не ожидал от меня этих слов, глупо захлопав глазами и оглянувшись на своё сопровождение, пожавшее плечами.

Я шагнул вперёд и наклонился к его уху, закатив рукав и продемонстрировал крест на цепочке:

- Я отмечал тех, кого не казнит пресвятая инквизиция... хочешь цветочек?

Фред и Джордж:

Гарри Поттер:

Драко Малфой:

<http://tl.rulate.ru/book/52366/1321496>